

«В ЭТОМ ДОМЕ БЫЛО ОЧЕНЬ СТРАШНО ЖИТЬ»

В Музее Анны Ахматовой обновлены мемориально-бытовые залы

А НЕ ПОЙТИ ЛИ нам в гости к Анне Андреевне Ахматовой? Повод для этого есть очень весомый: в музее, который носит ее имя, открылась новая экспозиция, посвященная жизни этого великого поэта XX века.

ИЗМЕНЕНИЯ произошли существенные. Теперь к Анне Андреевне можно попасть по той же самой лестнице, по которой ходила и она сама. Звонить не надо. Двери откроют работники музея. Они не сразу же поведут нас в мемориально-бытовые комнаты, где жила и работала Ахматова (с середины 20-х годов до начала 50-х прошлого века), а прежде всего покажут «достопримеча-

тельности советской эпохи», то есть коммунальный коридор и общую кухню. Посмотрев на мрачные стены и на унылые ксеросинки, стоящие на плите, мы сразу же поймем, из какого сора рождались стихи этого поэта.

Потом резкий переход, и мы попадаем в необычное выставочное пространство, построенное в виде круга. По мысли создателей, художников Валерия Герасимовского и Олега Веселицкого, этот круг символизирует вечность или магический кристалл поэзии. Именно там и пребывает теперь Анна Андреевна Ахматова. В круг, разделенный на несколько временных частей, вписаны фотографии, тексты, книги, вещи, принадлежащие самой Ан-

не Ахматовой и ее близким. Все аккуратно закрыто стеклами. Они в данном случае не мешают, а лишь усиливают ирреальность происходящего. Мелькают города: Херсонес, Одесса, Павловск, Царское Село, Ленинград, Париж, Оксфорд, Сицилия. Одно изображение накладывается на другое, один текст пересекается с другим. Вещи тоже взаимодействуют друг с другом. И как итог возникает необычное ощущение. Страшная советская эпоха ловила Анну Ахматову в свои сети, всячески ее принижала, а поэт все равно оставался свободным. И по большому счету, не в СССР жила Анна Ахматова, а в своем особом поэтическом мире. Там, где разные пласты культуры сое-

динены в единое целое: Ассирия-Вавилония, Древняя Иудея, Древний Восток, Ренессанс и град Китеж.

Завершается ахматовский круг композицией «Венок памяти». Там можно найти всех, кого Анна Андреевна знала и любила: Иннокентия Анненского, Николая Гумилева, Осипа Мандельштама, Игоря Стравинского, Михаила Зощенко...

После этого мы идем в мемориально-бытовые комнаты. Их четыре. Каждая из них соответствует тому или иному периоду в жизни Анны Ахматовой. В одной из комнат был кабинет искусствоведа Николая Пунина, третьего мужа Анны Андреевны. Получив в круглом зале заряд

вечности, мы, естественно, смотрим на все с придыханием. Вот здесь Ахматова возлежала. Вот здесь она работала над «Реквиемом». А вот в этой комнате - над «Поэмой без героя». И со словами «Смерти нет - это всем известно» мы покидаем гостеприимный музей. Нет, переходим на нижний этаж, чтобы на выставке «Иосиф Бродский: Урания - Ленинград - Венеция - Нью-Йорк» увидеть нью-йоркские вещи поэта: секретер, стол, лампу, кресло, диван. И теперь уже легендарную пишущую машинку «Эрика». Все это - экспонаты будущего музея Бродского. Пока они тоже в гостях у Анны Ахматовой.

Филипп СОМОВ